

Коконова А.Б. (Москва, Россия)

**Обряд крещения младенца (на материале архангельских
говоров).**

Крещение – один из важнейших этапов социализации ребенка, введение его в круг «своих», отделение от опасного, чуждого мира, из которого он пришел. Поэтому невозможность совершить обряд крещения в народной культуре приравнивалась к греху: *Менé грэх большóй бúдет, што я тебя не окрестíла. И пока́ не окрестíли ребéнка, это родíмницы преступлéние.* Верили, что умерший неокрещенным младенец на том свете будет слепым: *Некрещённый-то слепóй веть тáм (на том свете) лежýт, ба́бушка говорíла.*

Принадлежность к христианскому миру была мерилom для оценки поведения человека, его моральных и даже интеллектуальных качеств. О людях чужих или преступниках говорили, что у них *«Крестá на вороту́ нёт.»*, подчеркивая этим нравственную составляющую христианской веры. Верили, что некрещенный человек не сможет познать божественную истину: *Некшо́ному Госпо́ть не открывáет свёт.*

Считалось, что некрещенный ребенок чаще болеет, на него не действуют заговоры, так как он является чужим, «грязным». Такому младенцу даже могут отказать в заботе и лечении: *Окрестí, я з грезным-то не бúду ребéнком водíца. Окрестíла, чíстый стáл, стáл водíца.*

Некрещенный не является до конца человеком, он сравнивается с диким существом: *Так вы што́ думаете или нёт, я́ ж не кшшо́ная, я каг дичь из болóта вы́ташшэна.*

Некрещеных детей в архангельских говорах называли *некрестями*: *Некресьть она́, некрещо́ная, ле́шый, говоря́т, поволо́к. К на́м никто́ не ходи́т - у на́с в до́ме некрись – дефче́нка некрище́на.*

Крестили младенца либо сразу после рождения, либо через сорок дней, что связано со сроком очищения роженицы: *В ба́не намо́ют как то́лько роди́лсе, и кресьти́ть понесли́, там ы и́мя дава́ют. Дня черес три́ но́сят креща́ть. По́сле сорока́ днэй старáлись крести́ть, пелёношных софсе́м.*

На крестинах происходило наречение имени: *Дава́ют имё. И́мя выбира́ли оте́ц да ма́ть. По́п назывáет, когда́ креща́ет, ф кни́гу посмо́трит – тогда́ ты бу́деш имени́нница. Нарекáл её ба́тюшка.*

«По народным представлениям, «плохое» имя поп может дать ребенку, родители которого его разозлили или не одарили достаточно щедро» (Казакова 2009: 110-111). К тому же «плохими» именами принято было называть незаконнорожденных детей, поэтому попа старались «не гневить»: *По́п крестит, и ево́ на крести́ны зва́ли, он са́мый гла́вный. И́мя дава́ли по пра́знику, а е́сли по́п зло́й, то и́мя плохо́е дава́ли, Агрипи́ной да Ли́пой. Попá нельзя́ гневить, а то и́мя плохо́е да́ст.*

Имя чаще всего давали в честь святого, чья память празднуется в день крещения младенца или близкий к этому времени день: *Ф кото́рый де́нь креща́ют, тако́ и́мя и да́ст. Ра́ньше-то вот ыи креши́али-то ф це́ркве, так вот ыи, како́й пра́зьник, тако́ и́мя даю́т.*

Интересна такая примета: если младенцу дать имя того святого, чья память еще не праздновалась, то у ребенка будет долгая жизнь: *А́нка, ты*

долговéка бóудеш. Девяно́сто годóв бóудет ей. По мэ́трикам не дошлó, я тебе́ и́мя фперéд дал, долговéка бóудеш.

Имя из Святцев старались давать еще и потому, что иначе человек будет *безымя́нным* на том свете: *А Светла́ной фсё дава́ют и́мя – безымя́нной целове́к. Там хоть и называ́ют, а помрé – он безымя́нный целове́к. Пойдём на допрóсы там з Го́споду Бо́гу – а фсё ровно́ ты безымя́нный. Безымя́нный целове́к, это́ я слыха́ла од де́ткоф-пра́деткоф.*

Ребенка могли назвать и в честь родных, близких, соседей, причем старались выбирать счастливого человека, чтобы часть этого счастья досталась и младенцу: *Я ф сва́дьбу егóву роди́лся, вот меня́ Феофа́ном и назва́ли. Да́йте моё и́мя, мо́жэд, долговéкий бóудёт.*

Считалось плохой приметой давать ребенку имя недавно умершего человека: *На умéршого челове́ка и́мя не дава́ют – бóудет нещясли́вой челове́к.*

Крестили как в церкви, так и дома, приглашая для этого попа или монахиню: *Я до́ма ф крiнке, где пироги́ пекли́, меня́ крести́ли в э́той крiнке. Ис цéркви приходи́ла ма́тушка и крести́ли до́ма. Мона́шыны крести́ли, крести́ли ф та́зике. А ра́ньшэ купéли и по́па привезу́т, как ро́дицэ. Мона́шэнка моли́твы попоёт. Поп ходи́л кругóм, был называ́ли кúп, гли́няный, в нём бельё кипяти́ли стира́ли ф щёлоке. И вот На́стю ф этот кúп помеща́ли и крести́ли.*

Если в деревне не было церкви, крестить ребенка могла любая женщина, знающая молитвы: *У нас не́т по́па-то, кака́я-нибу́ть ба́ба моли́тву прочита́ет, крестик опу́стит, да и фсё. Со рта́, е́сли ма́ма*

крещёна, мѳжно мѳтери дитѳ облитъ, дитѳ на голѳфку: «Покрестѳ, Гѳсподи, рабѳ таково-то».

Правда, такое крещение не считалось «настоящим», полноценным крещением: *Ребѳнка мѳжно помѳть с крестѳ, штоп не липли болѳзни, штоп бѳбушка лечѳть взяласъ. И крѳстик не надевѳют, он лежѳт пот подѳшкой. Это не щитѳецца настоящим крещѳнием. У менѳ фсе бѳли немнѳшко кишѳные, мѳмушка кстѳла. Бѳбушка-то крестѳла, дак ишѳытѳецца половинно крещѳние.*

Пѳльным китѳньем считали крещение по всем канонам, с погружением младенца в святую воду и миропомазанием: Монѳшѳнка окстѳла, а бѳтѳюшка мѳром помѳзаѳ, фсѳ, пѳлна китѳенье.

Действие «крестить» может быть выражено как прямо - глаголами *крестѳть, крещѳть, окрестѳть, окстѳть, покрестѳть*, так и образно – с помощью обозначения одного из этапов крещения: *держѳть, обдержѳть, держѳть под рукѳй, держѳть над купѳлью, принимѳть, принимѳть из (от) купѳли*. Зафиксировано выражение *привѳдѳть в крещѳну вѳру*, описывающее крещение как религиозный обряд: *Ис купѳли принимѳли, ф крещѳну вѳру привѳдѳли младѳнцѳ.*

Во время крестин гадали о судьбе ребенка: *Скѳжут, родовѳ вѳлосы-ти нѳдо пострѳкчи. Когдѳ крѳстѳят мѳлого, волѳсики срезѳют и кладѳт в ѳту купѳль. Узнавѳли, ф какѳ стѳрону клѳнит: г жѳзызни или к смѳрти.*

Крещеного человека называют *кщѳным, окщѳным, крещѳным* (от глагола *крестѳть*), *кѳпаным* (по главному этапу обряда): *А я кишѳна, ф купѳли кѳпана. Фсѳ у меня окшишѳные, фсе-то, я уш самѳ уш с себя грѳх*

свали́ла. Я крещёна, міром ма́зана, у меня́ ешчѣ́ двѣ́ были крѣсны. Ф купѣли купáli – хрѣсна, міром ма́зала – фторá. Родя́ця – и меня́ крещя́л по́п, я то́жо ку́паная.

После крещения ребенка обязательно устраивался праздник, куда звали только самых близких родственников, а также священника (если крестил он) и повитуху. На крестинах обычно одаривали ребенка: *По́п приходíл на пра́зьник. Дарíли дѣвочке на плáтьице, а парничку́ на рубáшку. Свои́х, бли́жних приглаша́ли посидѣть как роди́т. А на крестíны мно́го собира́ли. Угоще́нье бы́ло и подар́ки небольшо́ые, кто пелёночку, кто роспашо́ночку.*

На крестины полагалось *идти́ с пирога́ми: Напекúт пирого́ф и ша́нек, вѣшы́тым полотѣнцэм накро́ют – я́ с пирога́ми пошла́ – э́то на крестíны пошла́. Э́то ребѣ́нку дарíли. С пирога́ми назывáют, подар́ки несúт, пироги́ вот на са́мом дѣле, сто́л накрывáют.*

Крестная мать желает своему крестнику добра и здоровья с помощью традиционной формулы: *Крѣсна-то мо́лит-мо́лит, добра́ ли, чѣ́. «Сѣй гот пироги́, на но́вый бы дру́ги» - нама́ливат, мо́лит крѣснице добра́ да здоро́вья.*

Праздник, устраиваемый в честь крещения ребенка, назывался *крестíнами, кстíнами, крестьби́нами, крестíльным обе́дом.*

Важными участниками обряда крещения считались крестные родители. К их выбору относились очень ответственно: это не должны быть слишком молодые или слишком старые люди; люди, находящиеся между собой в родственных отношениях; колдуны. *Крѣсны́е ма́ть и отѣц*

не могли быть заму́жэм друг з дру́гом, бра́том с сестро́й не могли быть. Бра́т с сестро́й и жэна́тые.

В крестные часто звали родственников или соседей: *Ро́дственники и сосэ́ди крё́сными бы́ли.*

Если в семье умирали, «не держались» дети, то в крестные обязательно звали «по крови»: *Ё́сли де́ти умира́ют ф семье́, то ф крё́сные по кро́ви зову́т.*

Крестным могли назначить того, кто встречал ребенка из роддома, кто держал его во время первого купания, и даже того, кто принимал роды: *Во́т она́ меня пёрва из роддо́ма забира́ла, дак божáткой взяла́сь. На́, Андрию́шэнька, поддержи́ (его мыли) – и бу́дешь крё́сным. Ро́ды принима́ла, и ста́ла мне божáткой она́. Ребе́нка принима́эт, ба́бничяэт. Она́ крё́сной и бу́дет.*

Крестных называли *вторы́ми роди́телями*, подчеркивая их значимость в крестьянском социуме: *Фторы́е роди́тели назывáлись божáцка и крё́сный.*, а также *крё́стниками, крё́стными*: *Ны́нче крё́сники зову́т, а мы́ – божáтка, божáтушка. Чем сильне́е крё́стные, тем слабе́е ребёнок, щита́ли.*

Названия крестного отца происходят от мотивирующих основ **–бог–**: *божáт, божáтник, божáтой*; **–крест–** (**–хрест–**): *кресто́вой, кресто́вой оте́ц, крё́стной, крё́стной оте́ц, крё́стнушко, кресто́вушко, хрё́стной, хрё́стной оте́ц, хрестнору́к.*

Наименования крестной матери более многочисленны, вероятно, потому, что крестный отец был фигурой факультативной, а крестная мать – обязательной. Названия крестной происходят от тех же мотивирующих

основ: **–бог–**: *божа́та, божа́тая, божа́тенька, божа́тиха, божа́тка, божа́тонька, божа́точка, божа́тушка, боженя́тка*; **–крест–(–хрест–)**: *крёстная, крёстная (крёстная) мать (ма́терь, ма́тушка), крёстненькая, купельная крёстненькая, крёстенка, крёстенька, крёстнинка, крёстница, крёстнушка, крёстнушка, крёстушка, кресто́вая, кресто́вушка, крестови́ха, кресто́ва ма́ма (ма́ти, ма́терь, ма́тенка), крёстня, кро́синка, хрёстная, хрёстная мать (ма́тушка), хрёстненькая, хрёстнушка, хрёсенка.*

Зафиксированы названия *вожа́тка, вожа́тушка*, которые, вероятно, возникли в результате мены губных фонем **б** => **в** исконного *божа́тка* и семантического сближения с глаголом *вожа́тить* ('быть руководителем'), которое соотносится с ролью крестной матери как руководительницы в делах веры и нравственного воспитания.

Статус крестных в народной культуре был довольно высок: они принимали непосредственное участие в воспитании ребенка, их звали на все праздники, обязательным было их присутствие на свадьбе крестника: *Со сва́хой да с божа́ткой он прие́хал. Жени́х с божа́ткой прише́л за мно́й, божа́точкой крё́сну зва́ли.* В случае кончины родителей ребенка крестные должны были воспитать его: *Роди́тели сконча́юцца – должны́ э́ти роди́тели приня́ть.*

Литература:

1. Казакова Е. Д. Имя человека в зеркале метаязыковой рефлексии диалектоносителей // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. – с. 110-112